

Прошло три дня с тех пор, как я пустился в бега. Было ясное утро; солнце ещё не полностью взошло, а небо только начало синеть.

Я начал двигаться после непродолжительной разминки.

Несмотря на густые заросли, окружающие меня, я всё ещё мог разглядеть огромных ястребов, парящих в небе; иногда между деревьями мелькали трёхметровые олени и пятиметровые кошки (хотя в этот момент их лучше было называть саблезубыми тиграми и бегемотами).

В настоящее время я отчаянно спешил найти безопасную и спокойную жизнь.

Прошлой ночью, после мучительных размышлений о том, как избежать замерзания, не оставив никаких следов, я решил выкопать яму и развести костёр.

Разжигание костра было глупым шагом, который оставил бы чёткий след для отряда преследования, а также привлёк бы ближайших демонов, но у меня не было особого выбора.

Оставив костёр гореть в течение трёх часов, я переложил камни, которые заранее устроил в нём согреться в огне, в свою кожаную сумку, прежде чем двинуться дальше.

Я провёл ночь на некотором расстоянии от того места, где был разведен костёр, используя тепло от камней, чтобы согреться. Я подкинул в костёр побольше дров, прежде чем уйти, просто чтобы сбить с толку отряд преследования в выяснении точного времени моего ухода.

Я открыл карту и дважды проверил своё местоположение. Окраины леса были теперь в подавляющем большинстве ближе ко мне, чем деревня. Если я правильно читал карту, седьмой лагерь, который был ближайшим к моему местоположению, находился примерно в сотне километров от меня. Если бы я держался подальше от маршрута, нарисованного на карте, чтобы избежать возможных столкновений с отрядом преследования, мне всё равно пришлось бы преодолеть примерно двести километров, чтобы выбраться из леса.

Полёт над разломом существенно сократил расстояние. С таким большим оставшимся расстоянием можно было убежать от преследователей и покинуть лес к концу дня. И стоило бы мне только выбраться из леса, независимо от того, как сильно отряд преследования пытался поймать меня в ловушку, я был уверен, что смогу убежать.

Не просто убежать, у меня также было бы время поиграть с ними. Конечно, единственным условием было то, что у меня оставалось достаточно магической силы.

Мой текущий запас магической силы составлял около пятидесяти шести процентов. Я мог бы полностью восстановиться в деревне, но из-за постоянного буйства магической силы в лесу моё восстановление затягивалось.

* * *

За исключением горстки авангардистов, практически все собрались в седьмом лагере. Группа воинов, возглавляемая Гавейном, Галлахадом и его стражниками, и даже большинство ведущих отрядов, которые были отправлены по маршрутам на карте, собрались здесь по приказу Гестии.

Хотя группа воинов, возглавляемая Гавейном, смогла поспать всего четыре-пять часов из-за потери Денбурга в разломе, для них это не было чем-то новым. Они могли две ночи подряд не спать во время охоты в лесу.

Но нельзя было отрицать, что они были далеки от оптимального состояния. То же самое относилось и к Галлахаду, который стоял перед Гавейном.

– Эй, мы сможем поймать Денбурга? – в голосе Галлахада не было убеждённости.

Галлахад не смог даже мельком увидеть лицо Денбурга во время всей погони. Он, вероятно, думал, что не сможет внести свой вклад в погоню. Однако молодому человеку было трудно отличиться на той должности, на которую он был назначен. К сожалению, с этим ничего нельзя было поделать.

Лес был родной территорией воинов, и было неизбежно, что передвижение стражников здесь будет ограничено. Кроме того, окружение, возглавляемое Галлахадом, было неотъемлемой частью плана, который нельзя было упустить.

Вместо того чтобы утешить брата, Гавейн покачал головой:

– Я тоже не знаю. Эта погоня уже превратилась в игру между Денбургом и Гестией. Это не похоже на то, что мы с тобой очень умные.

– Это правда. Лейша, что ты думаешь? – Галлахад повернулся к Лейше, её привели с собой, чтобы девушка рассказала им о магии Денбурга.

Поначалу Гавейн сомневался в том, что Денбург или Лейша могли сделать в лесу, где буйствовала магическая сила. Однако, наблюдая, как его младший брат летит через разлом, он изменил своё мнение, и теперь парень был рад, что его сестра была рядом, чтобы дать ему совет.

– Мне тоже любопытно. Совет такого мага, как Денбург, был бы очень полезен для преследования.

Лейша была волшебницей и умной девушкой, поэтому некоторые ожидали, что она сможет читать мысли Гестии и Денбурга.

Однако она со всей серьёзностью покачала головой:

- Я не знаю. Честно говоря, я не могла в это поверить, когда услышала, что Денбург пролетел над разломом.

- Это определённо впечатляет, но ты такая же волшебница, как и он, - сказал Гавейн.

Лейша снова покачала головой, явно уставшая:

- Нет, мы совсем не в одном классе. Денбург - великий волшебник, которого я никогда не смогу догнать. Гавейн, ты, должно быть, тоже это знаешь, так как раньше изучал магию.

- Нет, мои знания ограничены только тем, как поджечь дрова или создать воду, поэтому я не совсем понимаю твою реакцию. Но я полностью понимаю, насколько впечатляет Денбург...

Лейша прервала Гавейна и заявила:

- Нет, брат не понимает. То, что Денбург сделал в разломе, - это не просто то, что можно назвать удивительным. Обладая такой способностью, если бы Денбург применил магию со всем, что было в его распоряжении за пределами леса, произошла бы катастрофа, описанная только в мифах.

Глаза Лейши были наполнены благоговением, похожим на те, что были у Галлахда и Гавейна, когда они смотрели на Думстоуна, или, возможно, даже больше.

Если бы Денбург был здесь, он бы подумал, что это чрезмерная реакция от простого полёта в небе.

Внезапно к ним подбежал человек из Министерства иностранных дел с письмом в руке.

- Лидеры, пришло сообщение от командующей

Галлахад взял письмо и прочитал его вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/52807/1898132>